

DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_11

Гусельцева М.С.

Обзор The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology. Eds. Robert J. Sternberg & Wade E. Pickren. Cambridge: Cambridge University Press, 2019

Guseltseva M.S.

Book review. The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology. Eds. R. Sternberg & Pickren W. Cambridge: Cambridge University Press, 2019

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Предлагается обзор девятнадцати тематических статей в «The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology» (2019), написанных ведущими специалистами университетов Северной Америки, а также Австралии и Западной Европы. В адресованном как студентам, так и профессионалам Кембриджском руководстве представлены материалы, посвященные методологии психологии, основным парадигмам и психологическим подходам, взаимоотношению психологии и нейронауки, исследованиям в области ощущения и восприятия, внимания и памяти, мотивации и эмоций, интеллекта и творчества, научения и принятия решений, проблем развития, гендера, личности, ключевым вопросам психопатологии, социальной психологии и психологии здоровья. Редакторы сборника убеждены, что современную психологию невозможно понять, не познакомившись предварительно с ее историей. Каждая из тематических глав руководства содержит краткую историю идей соответствующей области психологии, а также анализ социокультурного контекста, в котором эти идеи возникли и эволюционировали. Осмысливая текущее состояние психологии, авторы одной из глав отмечают, что доказательность психологического знания в большей степени гарантирована характером его методологии, а не теоретических построений. Большинство современных психологов придерживаются проблемно-ориентированного подхода и отдают предпочтение междисциплинарным проектам. Начиная с 1990-х гг. в психологических публикациях отмечается рост использования качественных методов как признак возвращения психологии к своим фундаментальным философским основаниям, поскольку слепое использование количественных методов не учитывает всей сложности исследуемой реальности. Современную психологию также можно охарактеризовать как транснациональную и трансдисциплинарную науку.

Ключевые слова: интеллектуальная история психологии, методология психологии, личность, социальная психология, нейронауки, патопсихология, психология здоровья

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Обзор The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology. Eds. R. Sternberg & Pickren W. Cambridge: Cambridge University Press, 2019 // Новые психологические исследования. 2022. № 3. С. 231–249. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_11

Кембриджское руководство по интеллектуальной истории психологии под редакцией Роберта Дж. Стернберга (Robert J. Sternberg, Cornell University, New York) и Уэйда Э. Пикрена (Wade E. Pickren, Ithaca College, New York) увидело свет в 2019 г. Авторский коллектив состоял преимущественно из ученых университетов Северной Америки, а также Австралии и Западной Европы. В аннотации редакторами справедливо отмечено, что невозможно понять современную психологию, не изучив предварительно ее историю. Принципиально отличие данного руководства от иных изданий по истории психологии, заключается в его тематической, а не хронологической организации материала. Руководство предназначено как студентам, так и профессионалам в области психологии и состоит из девятнадцати глав, посвященных *основным парадигмам и психологическим подходам* (глава 1), *методологии психологии* (глава 2), *нейронауке в психологии* (глава 3), *ощущению и восприятию* (глава 4), *вниманию* (глава 5), *научению* (глава 6), *памяти* (глава 7), *принятию решений* (глава 8), *творчеству* (глава 9), *интеллекту* (глава 10), *развитию* (глава 11), *социальной психологии* (глава 12), *гендеру* (глава 13), *эмоциям* (глава 14), *мотивации* (глава 15), *личности* (глава 16), *психопатологии* (глава 17), *психотерапии* (глава 18), *психологии здоровья* (глава 19). Каждый раздел содержит краткую историю идей из соответствующей области психологии и анализ социокультурного контекста, в котором эти идеи появились и эволюционировали. Во введении подчеркивается важность непрерывного диалога между прошлым, настоящим и ожидаемым будущим в качестве предпосылки рождения психологических инноваций.

Представленные в Кембриджском руководстве разнообразные сферы психологии объединяет единый замысел интеллектуальной истории как истории появления в той или иной области идей, их эволюции у мыслителей, выдвинувших идеи, а также анализа контекстов, в которых эти мыслители работали. Согласно Р.Дж. Стернбергу и У.Э. Пикрену, значимость изучения интеллектуальной исто-

рии для психологов обусловлена возможностью понимать образ мышления других людей; не изобретать в своей профессиональной области «велосипед»; учиться на ошибках прошлого и возвращать в день сегодняшний некогда утерянные концепции; делать изучение психологии более увлекательным и чувствовать принадлежность собственного труда потоку истории (Sternberg, Pickren, 2019, p. 1–3).

В первой главе – «Major Paradigms and Approaches in Psychology» – канадский историк психологии Дж. Бенджафилд (John G. Benjafield, Brock University) прослеживает путь становления психологии в качестве самостоятельной науки в XIX и начале XX в. и появления конкурирующих психологических школ таких, как *интроспекционизм* (анализирующий субъективный опыт посредством экспериментальных методов), *бихевиоризм* (настаивающий на объективном изучении поведения), *функционализм* (вдохновленный эволюционными идеями и ориентирующийся на разнообразие методов), *гештальт-психология* (развивающая целостный подход к анализу психической реальности), *психоанализ* (основанный на клиническом опыте). «Школы предоставили рамки, в которых работали многие психологи. Однако далеко не все психологи являлись приверженцами той или иной школы» (Benjafield, 2019, p. 11). Дж. Бенджафилд отмечает, что в 1960-е и 1970-е гг. под влиянием знаменитой работы Т. Куна представление о школах как способах развития психологического знания уступило место взгляду на историю психологии с позиции смены парадигм. Между тем различия между психологическими подходами существуют до сих пор, а психологи продолжают обсуждать, возможна ли парадигма, обеспечивающая единый подход к предмету в психологии. Некоторые полагают, что такую парадигму создает сегодня когнитивная психология, тогда как большинство психологов оказалось достаточно гибким, чтобы не использовать одну и ту же методологию, а подбирать конкретные методы применительно к той проблеме, которую они в данный момент решают. «Одним из показателей того, насколько психологи придерживаются проблемно-ориентированного подхода, является тот факт, что их более, нежели любую другую группу, привлекают междисциплинарные проекты» (Ibid., p. 21).

Вторая глава – «Methodology in Psychology» – написана Дэниелом Денисом (Daniel J. Denis, University of Montana) и Брианой Янг (Briana Young, University of Montana). Соавторы рассматривают историю методологии и разнообразие методов в психологии и полагают, что в психологии едва ли не более, чем в иных социальных науках, методология способствует доказательному знанию. Под методом они

понимают *управляемый правилами набор упорядоченных практик* (set of ordered practices governed by rules), а при определении методологии обращаются к трактовке Курта Данцигера (Kurt Danziger, p. 1926), показавшего, что, если психологические теории можно воспринимать как подверженные случайным и иррациональным влияниям персональные продукты ученых, то методы и методологии представляют собой «чисто рациональные конструкции». Таким образом, доказательность психологического знания гарантирована характером его методологии, а не теоретических построений. В главе обсуждаются история психофизики и роль аналитических инструментов статистики в становлении научной психологии, открытие корреляции, рождение психометрии и тестирования, разработка факторного анализа и значение нулевой гипотезы, а также основные отличия количественного и качественного подходов и возможности их сочетания в современных исследованиях. «С начала 1990-х качественные методы становятся все более распространенными в психологических публикациях... <...> Качественные подходы в психологических исследованиях, вероятно, будут продолжать развиваться, подпитываемые работами феноменологов, фундаментальных теоретиков, аналитиков дискурса и др., ... возможно, это попытка психологии возвратиться к своим более глубоким философским основаниям», ибо слепое использование количественных методов не учитывает сложности исследуемого предмета (Denis, Young, 2019, p. 58–59). Немало внимания в данной главе Д. Денис и Б. Янг уделяют проблеме соотнесения корреляционных и каузальных связей, а также демонстрируют методологический смысл того или иного метода. Так, например, «факторный анализ, хотя и традиционно считается статистическим инструментом, есть нечто более глубокое в истории психологической методологии» – это попытка обнаружить имплицитные структуры, «объяснить нечто “ненаблюдаемое” или “неизмеримое”» (Ibid., p. 49).

Третья глава – «Neuroscience in Psychology», принадлежащая перу Гэри Бернтсона (Gary G. Berntson, Ohio State University) и Дэвида Хозерсолла (David Hothersall, Ohio State University), посвящена зарождению и развитию нейронауки – от заседаний Оксфордского клуба экспериментальной философии в 1650-м г. до современной поведенческой нейробиологии. «Основной концептуальной исторической тенденцией в поведенческой нейронауке является эволюция от единых, простых объяснительных концепций к признанию того, что психологические процессы основаны на множестве сложных

взаимодействующих систем в нейробихевиоральных механизмах, которые распространяются на поведенческие, физиологические, эндокринные, клеточные и молекулярные области» (Berntson, Hothersall, 2019, p. 83).

Главы с четвертой по десятую («Sensation and Perception», «Attention: Awareness and Control», «Learning», «Memory», «Decision-Making», «Creativity», «Intelligence»), а также глава четырнадцатая («Emotion») посвящены отдельным психическим процессам и способностям. Так, Линда Бартошук (Linda M. Bartoshuk, University of Florida), известная как специалист в области восприятия вкуса и запаха, прослеживает историю науки о чувственном опыте от древнегреческих философов (600 г. до н.э.) до Нобелевской премии по физиологии и медицине 2004 г., полученной за исследование обонятельных рецепторов и системы органов обоняния (Bartoshuk, 2019). Майкл Познер (Michael I. Posner, University of Oregon) представляет основательный обзор психологии внимания в историческом контексте, не преминув упомянуть древние индуистские и китайские книги, обучавшие контролю сознания посредством различных практик. «Методы научного изучения конкретных проблем внимания появились еще до рождения психологии как академической дисциплины...» (Posner, 2019, p. 130). Марк Бутон (Mark E. Bouton, University of Vermont) и Роберт Боукс (Robert A. Boakes, University of Sydney) повествуют о классических и современных подходах к научению, о междисциплинарных исследованиях на стыке теории обучения, нейронауки и клинической психологии (Bouton, Boakes, 2019). Специалист в области обучения и памяти Генри Рёдигер (Henry L. Roediger, III, Washington University, St. Louis), прославившийся работой о *ложных воспоминаниях* (false memories), а также его коллега Джереми Ямасиро (Jeremy K. Yamashiro, Washington University, St. Louis) проанализировали различные подходы к изучению памяти. В том числе, они отметили, что «исследования развития автобиографической памяти – того, как дети учатся вспоминать свою собственную жизнь, – в значительной степени основаны на социокультурной концепции Л.С. Выготского...» (Roediger, Yamashiro, 2019, p. 196), а «в последнее время все большее число исследователей возрождает давний интерес к социальной памяти», ассоциированной с подходами Ф. Бартлетта и М. Хальбвакса (Ibid., p. 201). Память довольно чувствительна к социальным влияниям. «Обширная область исследований посвящена тому, как говорящие и слушающие способны изменять воспоминания друг друга в ходе разговора» (conversational influences) (Ibid., p. 202). В целом же

подходы к изучению памяти сегодня принято рассматривать «как взаимодополняющие, а не конкурирующие» (Ibid., p. 205), весьма востребованными оказались и прикладные исследования. В главе, реконструирующей историю эмоций, Дэвид Девонис (David Devonis, Graceland University) выделяет *макроскопический* (macroscopic general histories) и *микроскопический* (histories of the microscopic type) подходы. Первый, встречающийся в учебниках чаще всего, нацелен на широкий охват, «подчеркивает связи между настоящим и прошлым психологии в философии, биологии и медицине» (Devonis, 2019, p. 372). Ценность второго в том, что микроистории открывают голоса людей, которые прежде были исключены из стандартных учебников из-за расы, гендера или культуры (Ibid.).

«История психологического изучения процесса принятия решений уходит своими корнями в современную теорию вероятностей XVII века», – так начинают восьмую главу – «Decision-Making» – Юваль Эрез (Yuval Erez, Cornell University) и Валери Рейна (Valerie F. Reyna, Cornell University), показывая, что, если до 1950-х гг. процесс принятия решений был основан на идеях математики, то после 1950-х все более очевидными становились слабости и непоследовательность человеческого поведения. Современные концепции делают фокусом внимания проблемы предубеждения, ценностей, интуиции и эмоциональных факторов, влияющих на процессы принятия решений (Erez, Reyna, 2019).

Девятая глава – «Creativity» – посвящена изучению творчества и написана сразу четырьмя специалистами в этой области – Кристоу Тейлор (Christa L. Taylor, Yale University), Владом Главяну (Vlad P. Glăveanu, Webster University, Geneva), Эллисон Кауфман (Allison B. Kaufman, University of Connecticut) и Джеймсом Кауфман (James C. Kaufman, University of Connecticut). С развитием цивилизации представление о творчестве как о божественном даре избранным превратилось в основную характеристику человека. Сходным образом исследования креативности эволюционировали от изучения индивидуальных различий к более динамичным и сложным моделям креативности, рассматривающим творчество в разных областях и на разных уровнях. Одной из таких моделей является *теория четырех С* (The four-C model of creativity), согласно которой *маленькое*, значимое лишь для самого человека *повседневное творчество* (mini-c, everyday creativity) может развиваться в признаваемое другими людьми *малое творчество* (little-c). В ходе целенаправленной практики оно может превратиться в *профессиональное* (Pro-c) или *экспертное творчество* (expert

creativity) и даже перерастить в *большое творчество* (Big-C), предполагающее серьезные вклады в науку или культуру, но встречающееся у относительно небольшого числа людей. Важную роль сегодня играют исследования взаимозависимости творчества и обучения (Taylor et al., 2019). Написанная Робертом Стернбергом десятая глава – «Intelligence» – содержит скрупулезный обзор как интеллектуальной истории, так и современного поля исследований интеллекта. «Сегодня психологи в подавляющем большинстве согласны с тем, что интеллект возникает в результате ковариации и взаимодействия генетических факторов и факторов окружающей среды» (Sternberg, 2019, p. 267). Ковариация означает совместную работу генов и окружающей среды, где генетические факторы довольно трудно отделить от средовых. «Примером могут служить люди с превосходными генотипами интеллекта, поступающие в высшие учебные заведения, которые воспитывают их генотипы. <...> При взаимодействии определенная среда оказывает один эффект на один конкретный генотип и другой эффект на другой конкретный генотип» (Ibid., p. 268). Помимо этого, социальные и персональные представления об интеллекте способны значительно повысить достижения человека (individuals with a “growth mindset” vs individuals with a “fixed” mindset). ИмPLICITНЫЕ теории интеллекта отличаются от культуры к культуре, включая решение практических задач, вербальные способности, моральные ценности и социальную компетентность. «Биологические подходы к интеллекту восходят как минимум к Александру Лурии», исследовавшему функционирование мозга (Ibid., p. 275). Впрочем, работам А.Р. Лурии, согласно Р. Стернбергу, обязаны и контекстуалистские подходы, связывающие развитие интеллекта с культурой.

В одиннадцатой главе – «Development» – специалист в области теории и истории психологии Джереми Берман (Jeremy T. Burman, University of Groningen, The Netherlands) обращается к маргинальным идеям прошлого: так, вклад в теорию эволюции Дж. Болдуина игнорировался на протяжении десятилетий, К.Х. Уоддингтон подвергался резкой критике, ряд идей Ж. Пиаже оставались без внимания. На примере интеллектуальной биографии Ж. Пиаже (Piaget’s hazardous hypotheses) Дж. Берман показывает, как господствующие в научном сообществе взгляды делают невидимыми (neglected invisibles) опережающие свое время идеи. Работы Дж. Болдуина и К.Х. Уоддингтона оказали значительное влияние на развитие теории Ж. Пиаже, однако ламаркистское прочтение этих работ современниками являлось упрощенным. Лишь семьдесят лет спустя

функциональный отбор Дж. Болдуина стал признаваться как важный вклад в эволюционную теорию. Дж. Берман отмечает, что еще совсем недавно психологические интерпретации развития основывались на искусственной дихотомии природы и воспитания. «Это преобладание эволюции над развитием наиболее очевидно в истории биологии» (Virman, 2019, p. 287). Однако в наши дни наиболее продуктивными представляются поиски *нового синтеза эволюции и развития*. До самого последнего времени в теории Ж. Пиаже недооцененным оставался «фундаментальный процесс, объединяющий эволюцию и развитие в областях как биологии, так и познания – для индивидуумов и групп» (Ibid., p. 292). Этот широкий новый синтез, рассматривающий процессы естественных изменений – биологических, психологических и эпистемологических – в человеческом мире, Дж. Берман обозначил конструктом *«evo-devo/psych-know»* (Ibid.). «Изменения развития предшествуют эволюционным изменениям: новизна возникает в результате исследований [среды], а не мутаций, попыток или сотворения» (Ibid., p. 307).

В двенадцатой главе – «Social Psychology» – Кэти Фэй (Cathy Faye, University of Akron) основное внимание уделяет становлению этой области исследований в США, анализирует условия, способствующие развитию социальной психологии, взаимодействие социальных психологов с военными, предприятиями и промышленностью. «Стремительная иммиграция способствовала массовому росту населения и урбанизации, которые резко изменили ландшафт Соединенных Штатов и способствовали развитию нескольких дисциплин, посвященных изучению социальной истории и социальных изменений» (Faye, 2019, p. 321). К 1920-м гг. многие психологи обратились к социальной психологии, сфокусировавшись на научном изучении социальных аспектов индивидуальной жизни. «Американская социальная психология расширилась и диверсифицировалась во время Второй мировой войны» (Ibid., p. 332), произошел «быстрый взрыв социально-психологических исследований», открылись финансирование, междисциплинарное сотрудничество и новые исследовательские возможности, все это способствовало «беспрецедентному развитию социальной психологии» (Ibid.). Социальные психологи стали изучать «широкий спектр явлений, включая установки, предубеждения и стереотипы, социальное влияние, межличностные отношения, социальные конфликты, агрессию, культуру и альтруизм» (Ibid., p. 318). К 1950-м гг. эта сфера сделалась заметной частью ландшафта наук о поведении.

«Социальные явления стали видимыми и поддающимися анализу с развитием социальной статистики; например, теперь ученые могли изучать уровень преступности, уровень рождаемости и уровень бедности и демонстрировать взаимосвязь между ними, часто в надежде выявить социальные изменения и решить социальные проблемы» (Ibid., p. 320). Тем не менее предмет, методы и практики социальной психологии неоднократно выступали полем для критики и дискуссий. К. Фэй отмечает, что новый социальный мир, созданный во время войны, ученые пытались осмыслить с помощью социально-психологической науки, в ходе чего происходило переключение интереса с поведения на внутренний мир. «Быстрый рост и изменения в социальной психологии в эти годы сопровождался быстрым ростом и изменениями в послевоенном американском обществе» (Ibid., p. 337). Однако 1970-е гг. оказались временем кризиса, ибо, обращаясь к социальной психологии «для решения самых насущных социальных проблем», вместо этого находили «область, пропитанную лабораторными данными, далекую от реалий социального мира» (Ibid.). Социальную психологию критиковали за то, что в погоне за научным статусом «социальные психологи отказались от изучения тем, которые имели первостепенное значение», но не могли быть изучены непосредственно в лаборатории: это культура, значение, социальный контекст (Ibid.). Так, К. Герген выступил с идеями, что социальным психологам следует изучать свой предмет исторически, контекстуально и межкультурно, стремиться к сотрудничеству с другими областями социального знания такими, как история, социология и политология. Сегодня социальные психологи преодолевают дисциплинарные границы, обращаясь, в том числе, к сферам эволюционной и культурной психологии.

В тринадцатой главе – «Gender» – Александра Резерфорд (Alexandra Rutherford, York University) рассматривает, когда именно, в каком смысле, в каком контексте и с какой целью возникло современное использование термина «гендер», а также какие концептуально схожие термины или идеи существовали прежде, позволяя реконструировать релевантную историю гендера в психологии. Она обращается к идеям и теориям конца XIX века, распространенным преимущественно в Северной Америке и Западной Европе, к дебатам о гендерных различиях, попыткам измерить мужественность и женственность, к представлениям о гендерной идентичности, разнообразию феминистского, конструкционистского, дискурсивного и интерсекционального подходов к гендеру. Несмотря на то, что сам термин

«гендер» до 1960-х гг. не использовался широко и в современном смысле, подспудные идеи о гендере играли основополагающую роль в психологических теориях человеческого развития. Психология всегда погружена в культуру, частью которой она является, и в наши дни «есть признаки того, что на горизонте может появиться более гибкий, многомерный подход к гендеру, который признает и даже теоретизирует субъективность интерсексуалов, трансгендеров, гендерквиров и гендерно-неконформных людей (the subjectivities of intersex, trans, genderqueer, and gender-nonconforming folks). В заключение А. Резерфорд напоминает, что специальный выпуск журнала *National Geographic* в январе 2017 года вышел под названием «Gender Revolution» и был посвящен профилированию (profiling), т.е. описанию и анализу всех имеющихся вариантов гендерной идентичности: интерсексуалов (intersex), трансгендеров (transgender), бигендеров (bi-gender), андрогинных (androgynous), гендерфлюидов (genderfluid), гендерквиров (genderqueer), агендеров (agender), гендерно-неконформных (gender-nonconforming) и цисгендеров (cisgender). «Если история является каким-то проводником в будущее, то за этими социальными изменениями должна следовать психология, которая допускает возможность субъективности пола/гендера, выходящей далеко за пределы бинарности» (Rutherford, 2019, p. 365).

Ричард Райан (Richard M. Ryan, Australian Catholic University), Эмма Брэдшоу (Emma L. Bradshaw, Australian Catholic University) и Эдвард Деси (Edward L. Deci, University of Rochester) в пятнадцатой главе – «Motivation» – прослеживают, как менялись в психологии представления о мотивации, начиная от работ Ч. Дарвина до современных исследований мотивации достижений, самоопределения и воли. Особый интерес представляет обсуждение экспериментов Эдварда Деси в связи с концепциями *внутренней мотивации* (intrinsic motivation) Роберта Уайта (Robert White, 1920–1975) и Ричарда де Чармса (Richard de Charms, p. 1927), который ввел понятие *самодетерминации* (personal causation) – человек как причина собственного поведения. В одноименной работе он выделил основную склонность личности – быть источником собственных действий, описал потребности в автономии и саморегулировании. У автономных и внутренне мотивированных личностей имеется *внутренний воспринимаемый локус причинности* (internal perceived locus of causality). Такие люди считают себя саморегулирующимися и ответственными за собственные действия, а любой фактор, отвлекающий их от этого ощущения самодетерминации или ведущий к переживанию *внешнего*

воспринимаемого локуса причинности (external perceived locus of causality), подрывает внутреннюю мотивацию. В дальнейшем на основе этих идей Э. Деси и Р. Райан разработали *теорию самоопределения* (self-determination theory, SDT), согласно которой «у людей есть основные психологические потребности в *автономии* (быть волевыми), *компетентности* (чувствовать себя эффективным) и *отношениях* (relatedness) с другими людьми (испытывать заботу и принадлежность)» (Ryan et al., 2019, p. 402). Если эти три основные психологические потребности поддерживаются социальной средой «в различных сферах жизни, включая воспитание детей, образование, работу, здравоохранение, спорт», то у людей возрастают мотивация и хорошее самочувствие (Ibid., p. 403). Соавторы отмечают, что история мотивации эволюционировала от анализа окружающей человека среды к большей роли личности в саморазвитии. В ответ на недостатки поведенческих теорий, разработанных в первой половине XX в., появились три новые направления исследований: *социальные когнитивные* теории, рассматривающие роль ожиданий и ценностей; теории *психологических потребностей*, обращающиеся ко внутренним мотивам, которые инициируют или направляют действия субъекта; направления *эволюционной психологии*, помещающие ближайшие мотивы в более широкую биологическую перспективу (Ibid., p. 406).

В шестнадцатой главе – «Personality» – Джеймс Батчер (James N. Butcher, University of Minnesota) делает фокусом своего внимания историю личностных опросников и проективных тестов. Глава начинается с рассуждения о том, что «любые проблемы поведения и личности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, хорошо описаны философами греческих и римских времен» (Butcher, 2019, p. 414). Одно из самых ранних описаний проблем личности было сделано в VII в. до н.э. в древней Месопотамии. «Характеристики антисоциального расстройства личности ...были известны в древней Месопотамии и ...хорошо описаны в религиозных документах, а не в юридических или медицинских табличках» (Ibid., p. 413). Дж. Батчер отмечает, что эти «убедительные сравнения поведенческих характеристик» востребованы и сегодня в описании психопатического поведения (Ibid.). Далее он подробно разбирает изобретение и совершенствование методов исследования личности. «Два наиболее широко используемых в течение многих лет – ММРІ-2 и тест Роршаха – были основными методами психологической оценки и недавно претерпели существенные спорные модификации» (Ibid., p. 429).

Семнадцатая глава – «Abnormal Psychology» – написана финским философом, профессором единственной в Финляндии кафедры истории науки и идей, специалистом в области психиатрической эпидемиологии Петтери Пиетикайненом (Petteri Pietikainen, University of Oulu). В главе рассматривается становление патопсихологии (abnormal psychology) в контексте западной культуры; идеи и термин «анормальность» (abnormality) соотносятся с «отклонением» (deviance) и «неадекватностью» (maladjustment); обсуждаются разные формы дезадаптации и новые тенденции в области психопатологии, методы биохимии и визуализации мозга. «За последние 150 лет психиатры и психологи выявили широкий спектр психических и поведенческих отклонений личности, начиная от истерии, невроза и умственной отсталости (слабоумия) до психопатии, сексуальных извращений, алкоголизма и преступности» (Pietikainen, 2019, p. 442). В конце XIX в. произошло разграничение повседневных неврозов и тяжелых психических расстройств (психозов). Общим для неврозов и психозов являлось то, что они указывали на «ненормальное состояние ума». П. Пиетикайнен подчеркивает, что сегодня невозможно дать универсальное определение ненормальности (abnormality), ибо такие представления обусловлены господствующими в данное время и в данном обществе социальными нормами, правилами надлежащего поведения. «Вещи меняются, и некоторые ненормальности прошлого стали нормой сегодняшнего дня; очевидными примерами являются гомосексуализм, мастурбация и автономия женщин в отношении собственной жизни, включая свое тело и карьеру» (Ibid.). Во второй половине XX в. не только менялись представления о нормальности, но появились идеи, что психически больными бывают не только отдельные люди, но и общество в целом. Так, Э. Фромм назвал эту коллективную болезнь «патологией нормальности» (pathology of normalcy), доказывая, что «жесткое подчинение социальным требованиям» способно вызвать психические расстройства, известные как «нормальность» (normalcy), препятствие самовыражению, тогда как в гуманистическом смысле психическое здоровье характеризуется не приспособлением, а способностью становиться самим собой. *Социальная адаптация в неблагоприятном обществе может оказаться весьма разрушительной и для личности, и для общества.* «...Нет ничего особенно ненормального в том, чтобы быть депрессивным, тревожным и (слегка) травмированным», - продолжает П. Пиетикайнен, - в наши дни «быть ненормальным – это новая норма» (Ibid., p. 463–464).

В восемнадцатой главе – «Psychotherapy» – Родерик Бьюкенен (Roderick D. Buchanan, University of Melbourne) и Ник Хаслам (Nick Haslam, University of Melbourne) рассматривают историю психотерапии как широкий спектр психологических процедур, затрагивающих индивидуальное благополучие или самопонимание. Они показывают, как из маргинального метода лечения на рубеже XIX–XX вв. психотерапия превратилась в западной культуре в индустрию служб психического здоровья. Психотерапия начиналась с практик гипноза, затем испытала огромное влияние психоанализа, а в 1950–1970-е гг. в связи с развитием клинической психологии в ней возникло множество альтернативных поведенческих и когнитивных подходов. В наши дни «психотерапевтические установки вышли далеко за пределы консультационного кабинета, они отразили и изменили ценности современности» (Buchanan, Haslam, 2019, p. 469). Эволюция психотерапии была обусловлена тем, что «когнитивно-поведенческая терапия легче адаптировалась к доказательным парадигмам, нежели психоанализ»; происходила дифференциация методов психиатрии и психотерапии; в США клиническая психология объединялась с практиками социальной работы и психиатрической помощи. Однако несмотря на стремление к стандартизации, психотерапевтическая практика продолжает оставаться довольно эклектичной.

В девятнадцатой главе «Health Psychology» Уэйд Пикрен (Wade E. Pickren, Ithaca College) отмечает, что «во все времена и в разных местах существовало множество интеллектуальных и практических традиций, касающихся отношений между разумом, телом и здоровьем» (Pickren, 2019, p. 495), однако основное внимание в главе уделено институционализации психологии здоровья, происходившей в США в последней трети XX в. С 1939 г. издавался журнал «Психосоматическая медицина», в котором в течение первых пяти лет преобладали психологические исследования. Организованное при Американской психологической ассоциации в 1940 г. отделение психологии здоровья создавало «более целостный подход к пониманию и лечению болезней» (Ibid., p. 500). В дальнейшем стал выходить *Journal of Health Psychology*. В 1970-е гг. Джордж Энгель (George Engel, 1913–1999) разработал биопсихосоциальную модель здоровья и болезни (the biopsychosocial model of health and disease), демонстрирующую взаимосвязь между биологическими, психологическими и социальными факторами. Одновременно в американской культуре набирал популярность здоровый образ жизни. В более поздних моделях «психологи, как правило, в сотрудничестве с эпидемиологами и другими специалистами в

области здравоохранения, рассматривают, как здоровье определяется социальными, экономическими и политическими факторами, а не только поведением и выбором человека» (Ibid., p. 505). У. Пикрен выделяет три сосуществующих области психологии здоровья – *общинная* (Community Health Psychology), *критическая* (Critical Health Psychology) и *общественное здравоохранение* (Public Health Psychology). Первая из этих областей «фокусируется на социальном, культурном и политическом контексте жизни человека», подчеркивает, что «улучшение здоровья также означает улучшение сообщества и общества и уменьшение неравенства, которое способствует болезни» (Ibid.). Вторая выделяет социальные структуры, отношения управления и власти. Так, критические исследования показывают, что поведение и решения людей, связанные со здоровьем, конструируются под воздействием социальных, экономических и политических условий, в которых они живут. Общественное же здравоохранение в большей степени ориентировано на международные организации, глобальные проекты, вопросы профилактики, укрепления здоровья и эпидемиологии. При этом несправедливость и неравенство в отношении здоровья является приоритетным направлением общественного здравоохранения.

В заключение отмечу, что каждая из тематических статей Кембриджского руководства содержит обширные библиографии, включающие классические и современные работы в исследуемой области. Выражу надежду, что современные научные труды не только из серии «Cambridge Handbooks in Psychology», но и «Macmillan Psychology Reference Series», «Scientific Psychology Series», «History and Philosophy of Psychology», «Blackwell Handbooks of Experimental Psychology», «Peace Psychology Book Series», «Palgrave Studies in the Theory and History of Psychology», «Oxford Library of Psychology», «Oxford Series in Clinical Psychology», «Advances in Personality Psychology», «International and Cultural Psychology Series», «International Series in Social Psychology», «Educational Psychology Handbook Series», «Marketing and Consumer Psychology Series», и др. войдут в круг чтения российских студентов и специалистов в той или иной области психологии, ибо будущее психологической науки – в трансдисциплинарных исследованиях.

Литература

Bartoshuk, L. Sensation and Perception. / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 88–110. doi:10.1017/9781108290876.005

Benjafield, J. Major Paradigms and Approaches in Psychology / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 4–28. doi:10.1017/9781108290876.002

Berntson, G., Hothersall, D. Neuroscience in Psychology / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 63–87. doi:10.1017/9781108290876.004

Bouton, M., Boakes, R. Learning / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 135–164. doi:10.1017/9781108290876.007

Buchanan, R., Haslam, N. Psychotherapy In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 468–494. doi:10.1017/9781108290876.019

Burman, J. Development / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 287–317. doi:10.1017/9781108290876.012

Butcher, J. Personality / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 412–440. doi:10.1017/9781108290876.017

Denis, D., Young, B. Methodology in Psychology / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 29–62. doi:10.1017/9781108290876.003

Devonis, D. Emotion / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 371–390. doi:10.1017/9781108290876.015

Erez, Y., Reyna, V. Decision-Making / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 216–249. doi:10.1017/9781108290876.009

Faye, C. Social Psychology / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 318–344. doi:10.1017/9781108290876.013

Pickren, W. Health Psychology / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 495–511. doi:10.1017/9781108290876.020

Pietikainen, P. Abnormal Psychology / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 441–467. doi:10.1017/9781108290876.018

Posner, M. (Attention: Awareness and Control. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 111–134. doi:10.1017/9781108290876.006

Roediger, H., Yamashiro, J. Memory / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 165–215. doi:10.1017/9781108290876.008

Rutherford, A. Gender / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press 2019. P. 345–370. doi:10.1017/9781108290876.014

Ryan, R., Bradshaw, E., Deci, E. Motivation / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 391–411. doi:10.1017/9781108290876.016

Sternberg, R. Intelligence / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 267–286. doi:10.1017/9781108290876.011

Sternberg, R., Pickren, W. Introduction / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 4–28. doi:10.1017/9781108290876.001

Taylor, C., Glăveanu, V., Kaufman, A., Kaufman, J. Creativity / In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 250–266. doi:10.1017/9781108290876.010

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.

Book review. *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Eds. R. Sternberg & Pickren W. Cambridge: Cambridge University Press, 2019

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

An overview of nineteen chapters of *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (2019) is offered. The chapters are written by leading experts from universities in North America, as well as Australia and Western Europe. The *Cambridge Handbook* is addressed to both students and professional psychologists. It presents materials on the methodology of psychology, the main paradigms and psychological approaches, the relationship of psychology and neu-

rosience, research in the field of sensation and perception, attention and memory, motivation and emotions, intelligence and creativity, learning and decision making, problems of development, gender, personality, key issues of social psychology, abnormal psychology and health psychology. The editors of the collection are convinced that it is impossible to understand modern psychology without first getting acquainted with its history. Each of the thematic chapters of *The Cambridge Handbook* contains a brief history of ideas in the relevant field of psychology, as well as an analysis of the sociocultural context in which these ideas arose and evolved. Comprehending the current state of psychology, the authors of one of the chapters note that the evidence of psychological knowledge is more guaranteed by the nature of its methodology, rather than theoretical constructions. Most modern psychologists adhere to a problem-oriented approach and are guided by interdisciplinary projects. Since the 1990s there is an increase in the use of qualitative methods in psychological publications as a sign of the return of psychology to its fundamental philosophical foundations, since the blind use of quantitative methods does not take into account the complexity of the reality under study. Modern psychology can also be characterized as a transnational and transdisciplinary studies.

Key words: intellectual history of psychology, psychology methodology, personality, social psychology, neuroscience, abnormal psychology, health psychology

For citation: Guseltseva, M.S. (2022). Book review. *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology*. Eds. R. Sternberg & Pickren W. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. *New Psychological Research*, No. 3, 231–249. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_11

References

- Bartoshuk, L. (2019). Sensation and Perception. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 88–110). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.005
- Benjafield, J. (2019). Major Paradigms and Approaches in Psychology. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 4–28). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.002
- Berntson, G., & Hothersall, D. (2019). Neuroscience in Psychology. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 63–87). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.004
- Bouton, M., & Boakes, R. (2019). Learning. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 135–164). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.007

Buchanan, R., & Haslam, N. (2019). Psychotherapy. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 468–494). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.019

Burman, J. (2019). Development. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 287–317). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.012

Butcher, J. (2019). Personality. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 412–440). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.017

Denis, D., & Young, B. (2019). Methodology in Psychology. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 29–62). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.003

Devonis, D. (2019). Emotion. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 371–390). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.015

Erez, Y., & Reyna, V. (2019). Decision-Making. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 216–249). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.009

Faye, C. (2019). Social Psychology. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 318–344). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.013

Pickren, W. (2019). Health Psychology. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 495–511). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.020

Pietikainen, P. (2019). Abnormal Psychology. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 441–467). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.018

Posner, M. (2019). Attention: Awareness and Control. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 111–134). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.006

Roediger, H., & Yamashiro, J. (2019). Memory. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 165–215). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.008

Rutherford, A. (2019). Gender. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 345–370). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.014

Ryan, R., Bradshaw, E., & Deci, E. (2019). Motivation. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 391–411). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.016

Sternberg, R. (2019). Intelligence. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 267–286). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.011

Sternberg, R., & Pickren, W. (2019). Introduction. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 4–28). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.001

Taylor, C., Glăveanu, V., Kaufman, A., & Kaufman, J. (2019). Creativity. In R. Sternberg & W. Pickren (Eds.), *The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology* (pp. 250–266). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108290876.010

Information about the author

Marina S. Guseitseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; mguseitseva@mail.ru